

В ожидании Пита, отправляющегося на "патрулирование", я надеваю темную толстовку, джинсы и пару кроссовок — в них удобно долго ходить, а шансов вернуться домой раньше сегодня практически нет. Взглянув на список дел, я застонал, понимая, что завтрашняя школа будет кошмаром.

«Мне нужно место для временного хранения деталей, инструменты, чтобы собрать их, преступник, чтобы перекусить, и придумать имя героя. Если я не придумаю его сам, то в Daily Bugle меня будут называть "Ганнибал - демон-каннибал". Сейчас я использую это время, чтобы лучше освоиться с кагуне, используя опыт, полученный при переносе Канеки Кен, чтобы более ловко двигать четырьмя руками, сплетая их в различные узоры и отрабатывая ходьбу с ними. Если бы не воспоминания и опыт книжного червя, превратившегося в злобного монстра, на развитие этого навыка ушли бы месяцы активных тренировок.»

Найдя местные мясные лавки с низкими отзывами, я отмечаю их как потенциальные цели, у которых можно украсть морозильник и инструменты. После беглого осмотра сам "одалживаю" большой холодильник и несколько ножей у "Центрального мясного", владелец которого ругается с покупателями, когда находится в магазине, и продает мясо по цене выше обычной, поскольку его лавка - единственная мясная лавка на несколько кварталов.

«Он не злой, но сволочь, так что, наверное, буду 'одалживать' у тебя».

«Теперь мне нужен источник белка, потому что я чувствую, как голод начинает влиять на мои способности принимать решения. Если я не буду осторожен, то закончу, как Канеки, преследуя запах крови, как бешеная собака». Прогуливаясь по Квинсу, я впервые сосредоточился на своем слухе, позволяя "фоновому шуму", который я игнорировал ради своего здравомыслия, стать ярким. Какофония шума поражает, машины, крики, музыка и разговоры вокруг захлестывают мое сознание.

Не обращая пока внимания на звуки машин и музыки, я прислушиваюсь к крикам и воплям, и, честно говоря, теперь я уверен, что какое-то время у меня не будет проблем с едой, ведь вокруг так много преступников. Наркоторговцы, продающие наркотики детям, бытовое насилие, а в качестве первого блюда — родитель, который ведет себя слишком дружелюбно со своим ребенком. Натянув на голову капюшон, я проскальзываю в переулок и выпускаю кагуне: похожие на конечности щупальца в считанные секунды переносят меня на крышу, а затем подбрасывают к квартире, где жил этот жирный ублюдок.

Я целился в окно, но, похоже, скорость несколько ограничивает мою точность, и, несмотря на контроль и опыт Канеки, мое тело немного выше, и я не учел этого, поэтому вместо того, чтобы врезаться в окно, я пробил дыру в стене, сломав при этом несколько костей.

«Твою мать!» Застонав от боли, я понимаю, что опыт Канеки с его быстрой регенерацией, пытки Джейсона и избиения Аримы резко ограничили боль, которую я чувствую, что приятно. «Трудно было бы выглядеть внушительно, если бы я рыдал на полу». Регенерация Канеки показала, что он полностью оправился от ужасной травмы: его нога была сломана по всей длине, и ее крутило туда-сюда, пока она вправлялась, в течение трех секунд. Мои сломанные ребра и руки? Потребовалось меньше двух.

Глядя на хищника рядом с его частично раздетым сыном, на синяки по всему лицу и рукам мальчика, я не мог не задаться вопросом, как это делают другие "герои", контролируя себя после того, как сломали несколько костей паразитам, которые существуют в нашем обществе. Усмехнувшись про себя, я пробормотал:

«Хотя я бы убил их ради еды, по крайней мере, не придется жалеть о том, что я это сделал». Девиз Бэтмена "убей одного убийцу, и количество убийц останется прежним" всегда вызывал смех, — в конце концов, зачем мне убивать только одного? К тому же, если я буду убивать насильников, хищников и торговцев людьми, то их количество точно уменьшится. «Хорошо, что я могу есть кости, а? Это избавляет меня от необходимости прятать трупы». Призвав отца мальчика к стене спальни своим кагуне, я беру одеяло и заворачиваю в него ребенка, укрывая даже голову, а затем по домашнему телефону звоню в полицию, сообщаю им адрес. Оставляю записку, хорошо видимую на столе перед домом, в которой подробно описываю, что отец сделал с ребенком, и прошу провести анализы и дать консультацию. Взяв сумку с мясом, я несусь в переулок, расположенный в нескольких улицах от дома, так как передвигаться незамеченным с сопротивляющимся похищенным оказалось на удивление сложно даже при наличии сил.

— Обычно я спрашиваю, есть ли у вас последние слова, но все, кто трогает детей, не люди. Поэтому с вами будут обращаться как со скотом, которым вы являетесь.

Наблюдать за тем, как мужчина продолжает бороться и пытается кричать, было интересно. Канеки всегда ненавидел убивать, но, наблюдая за тем, как добрые герои оставляют в живых монстров в человеческой коже, а те вновь и вновь совершают свои ужасные поступки, я не собираюсь повторять их ошибку. Да. Технически я мог бы просто отнять руку и ногу, кастрировать его и уйти. Но между моим личным отвращением к тем, кто навязывает себя другим, и моим голодом, который сейчас был настолько силен, что мой левый глаз был смесью черного и красного, белки моих глаз были настолько темными и пылающая красная радужка, светящаяся, когда я контролировал желание просто попировать на нем, как стервятник на Прометее. (Лицом вперед, вырывая его печень, пока он был жив).

Вытаскивая ножи, я очень благодарен кагуне, так как не представляю, как бы я справился без их помощи с многозадачностью. Честно говоря, если бы у них были пальцы, я бы справился гораздо быстрее. Ведь шесть рук лучше, чем две, но я покачал головой:

«Нет, это выглядело бы очень тревожно, и я бы чувствовал себя странным хентайным монстром». Используя свои ограниченные знания, полученные при просмотре охотничьих шоу на Netflix, я удерживаю его кагуне, выкачиваю кровь и удаляю кишки, пока они не испортили мясо, затем разрезаю его на части, запихивая их в мешки, все, кроме головы и предплечья, которые я сейчас перекусываю, продолжая работать

«Ладно, судя по сериалу, этого должно хватить надолго, но для более постоянного решения мне понадобится морозильник, чтобы положить их в него, может быть, в подвале, поскольку у Питера и Мэй там ничего нет, а Мэй слишком напугана, чтобы туда ходить. Добавив еще одно дело в свой "список дел", я начинаю свой путь домой. Одноглазый? Нет, и у Фьюри, и у Одина был бы один и тот же позывной. Упырь? Пожалуй, нет. Я не хочу, чтобы на меня навесили ярлык неживого монстра, питающегося человеческой плотью. В конце концов, я не мертвец». Я останавливаюсь, ошеломленный.

«Черт возьми, я нежить, я умер, был воскрешен и стал упырем».

Вздых

«В общем, скорее всего, нет. Видя, как плохо обращались с мутантами, я уверен, что с неживыми монстрами будет еще хуже. Вельзевул, нет, слишком библейский. Левиафан, которому суждено съесть проклятых, когда наступит конец света? Может быть, это немного смешно, но для пиара лучше, чем Каннибал Лектер или Потрошитель мяса. Уф, это нелепо, я

позволю СМИ назвать меня, и если это будет плохо, я использую Левиафана».

Пробираясь через окно, на этот раз гораздо медленнее, я набиваю ящик льдом и ставлю его в подвал, но не раньше, чем использую суперсилу и отвертку, чтобы просверлить отверстие в крышке и днище, чтобы можно было навесить на него замок. Довольный своей предусмотрительностью, я принимаю душ и запускаю ботинки под раковину, поскольку они единственные, кто намок сегодня, несмотря на всю кровь. Проспав еще около часа, я слышу, как Питер возвращается в свою комнату, расположенную рядом с моей, и у меня возникает очередная подлая идея поддразнить его: я вскакиваю с кровати и открываю дверь. Что может случиться, я уже видел его голым, мы же вместе росли. Глядя на испуганного и паникующего Питера, застрявшего в своем костюме, который он отчаянно пытается быстро снять, я смеюсь над ним.

— Значит, прокрадываться не за девушками, а чтобы тебя арестовали, отличный выбор", — в моем голосе звучит веселье, если ухмылка сама по себе не является достаточно явным признаком.

— Подождите! Это костюм, типа маскарадного костюма.

Вскинув бровь и не перестаю ухмыляться, я всерьез удивляюсь, как он так плохо умеет врать, несмотря на то, что является настоящим гением.

— В марте?

— Ну да, хе-хе, — потирает он затылок.

— А паутинные шутеры? По-моему, они выглядят вполне настоящими.

— Это не так, я купил их специально для костюма... для вечеринки.

— И как все прошло?

Смотрит на меня растерянно:

— Как что?

— Вечеринка, идиот. Та, на которую ты точно не ходил, потому что тебя никогда не приглашали.

Глядя мне прямо в лицо, он вздыхает, останавливается и сжимает челюсть, в его выражении ясно читается решимость.

— Ты ведь не оставишь это так?

Когда я качаю головой и начинаю возиться с его маской, он продолжает умолять.

— Пожалуйста, не говори Мэй, я могу защитить себя, но она этого не поймет. Пожалуйста, я сделаю все что угодно.

Подумав, я мог бы попросить о нескольких вещах, но поскольку я не уверен в эффективности исцеления Питера, я игнорирую мгновенную идею забрать его ногу. Вместо этого прошу о чем-то более нормальном.

— Большой морозильник.

Честно говоря, шок и замешательство на его лице были достаточной наградой, но, когда он согласился, выяснилось, что мне все равно. Новая ли она или нет, лишь бы работала и ее можно было запереть.

— Для чего это?"

—... Для еды. Это морозильник.

Не веря, он спрашивает:

— Еда, которую ты не можешь съесть, или что-то другое?

Подтекст его вопроса не остался незамеченным. Он слышал, как я хныкал в ванной.

— Не все ли равно, лишь бы я мог это есть?

Питер сделал паузу на пару мгновений, затем неожиданно схватил меня за руки, обнюхивая мои руки — те самые руки, которые только что несли из прачечной пропитанные кровью кроссовки.

— Это кровь?

Немного поколебавшись, он надавил на меня:

— Не ври мне, почему от тебя пахнет кровью?

Он останавливается, затем начинает пытаться открыть мне рот как маньяк.

— Какого хрена, Пит? — восклицаю я, отбивая его руки.

— Ты же вампир, верно? Кровь твоей добычи на твоих руках и ЗАКРЫТАЯ морозильная камера для пакетов с кровью. Ты сказал, что не можешь есть человеческую пищу, а значит, ты уже не человек. О боже, не пытайся меня съесть. Я тебя так отшлепаю, если ты это сделаешь.

Предложения, казалось, сливались друг с другом, пока я не показал ему отсутствие клыков.

— Я не вампир, и я не пью кровь.

Когда он собирается задать очередную серию вопросов, я останавливаю его:

— Я собираюсь сделать нам кофе, а потом мы сможем поговорить о наших... проблемах, хорошо? Спускаясь по лестнице, я различаю зарождающийся рассвет, пробивающийся сквозь окно и свидетельствующий о моем недосыпании, которое, судя по всему, меня не сильно беспокоит. Может быть, потому что я поел? Ну да ладно, через три часа в школу, а я так и не выспался. Спасибо &@%(&^*\$#^^%) за кофе.

<http://tl.rulate.ru/book/96564/3313704>